

ЕЛЕНА ПОПОВА

ДЕТИ ГАЛАКТИКИ

Мелодрама

Действующие лица.

Ната Лацис

Гоша Лацис

Манюся

Беленький

Валера

Николаев

Жена Николаева

Все, кроме Беленького, хорошо одеты, любая деталь выдает принадлежность к среднему обеспеченному классу постсоветского общества, в котором обеспеченность не скрывается, а скорее, подчеркивается.

А также:

Сеня

Неизвестный

От а в т о р а. Мир вокруг нас – огромен. Бурлит и клокочет, как раскаленная лава, эти брызги ослепляют и обжигают нас, врываясь даже с экранов телевизора в наши тихие квартиры. Но если взять телескоп и направить его не к звездным туманностям, а на галактику по имени ч е л о в е ч е с т в о, навести и приблизить изображение, мы увидим просто ч е л о в е к а с его, в сущности, очень простыми историями. Такими, как эта...

Недостроенная дача. Зал с камином. У камина возится Беленький, щуплый, довольно невзрачный человек. Входят Ната и Гоша Лацис. Красивая пара, оба рослые, такого нордического типа. Гоша – латыш, Ната – русская, но за время совместной жизни они стали похожи и ее характер – прямой, немного агрессивной русской женщины чуть смягчился благодаря Гошиной сдержанности. Впрочем, характер – это характер, все равно вылезает. Оба располнели немного.

Н а т а. Какие люди! Беленький!

Б е л е н ь к и й. Привет!

Н а т а. Привет! Хорошо выглядишь!

Б е л е н ь к и й. Спасибо. Ты тоже.

Н а т а. Загорел! Где ты загорел?

Б е л е н ь к и й. Там, где загорают.

Н а т а. А у нас все руки не доходят. Или ноги. Или голова? Шикарный будет домик?

Б е л е н ь к и й. Да, пожалуй.

Н а т а. Витраж! Я люблю витражи. Да, Гоша? Что там изображено? Какое-то пиршество... Фавны и козероги какие-то... Фавны и козероги с наядами. Где хозяин?

Б е л е н ь к и й. Жду.

Н а т а. Вчера мы получили письмо.

Б е л е н ь к и й. Я тоже.

Н а т а. Дорогие друзья! Товарищи мои боевые! С кем делил табачок и краюху хлеба...

Б е л е н ь к и й. У меня такой же текст.

Н а т а. С кем, как не с вами, я могу отпраздновать мой скромный день рождения.

Б е л е н ь к и й. Слово в слово.

Н а т а. Это не его стиль.

Б е л е н ь к и й. Откуда ты помнишь, какой у него стиль?

Н а т а. Помню. Я помню, какой у него стиль. Он – интеллигентный парень, я бы сказала – рафинированный, эстет. Краюха хлеба, табачок – не его лексика. В конце – адрес. Мы не перепутали?

Б е л е н ь к и й. Я думал, я перепутал. Вы появились, значит, не перепутал.

Н а т а. Ну, я сразу стала прикидывать – сорок или сорок пять? А, может, пятьдесят?

Б е л е н ь к и й. Не все ли равно?

Н а т а. В принципе, да. Что ты там делаешь? Неужели будешь топить?

Б е л е н ь к и й. Дрова есть, почему не затопить?

Н а т а. А ты – облысел.

Б е л е н ь к и й. Ты тоже...

Н а т а. Облысела?

Б е л е н ь к и й. Не в лучшей форме!

Н а т а. Какая форма! Вкальваю с утра до ночи! Женщине нельзя так вкальвать. Противно природе. Появляются вторичные мужские признаки. Голос садится и борода растет. Выщипываю с утра, по волоску. Гошка знает.

Г о ш а. Доски!

Н а т а. Что, доски?

Г о ш а. Доски хорошие.

Входят Валера и Манюся, за ними Николаев с женой. Валера тоже довольно крупный мужчина, из таких, что рублены топором. Николаев, напротив, невысок, ладен, моложав и даже скрывает свой возраст. Жена его совсем юная девочка. Манюся – женщина-пышка. В обтягивающем костюмчике, из которого ее формы так и выпирают в разные стороны.

М а н ю с я(кричит). А-а-а...

Н а т а. Прекрати орать.

М а н ю с я. Чуть каблук не сломала!

Н а т а. Не сломала же.

Б е л е н ь к и й. Пол не оциклеван.

Н а т а(мрачно оглядывает вновьприбывших), Сговорились! А нам – ни слова.

М а н ю с я. Да брось! Мы на дороге встретились. Слушайте, пыль! У меня аллергия на пыль.

В а л е р а(оглядывается, флегматично). Стройка.

М а н ю с я. Интересно, грибы здесь есть?

Н а т а. Грибы вряд ли.

М а н ю с я. Почему?

Н а т а. Мне так кажется.

М а н ю с я. Я везде собираю грибы. В Италии, в Болгарии. Сушу в отеле на подоконнике.

Н а т а. У тебя всегда была страсть к собирательству. Что-то родственное kleптомании.

М а н ю с я. Меня мои страсти устраивают. А! Опять вляпалась! Вечно я во что-то вляпываюсь! В Италии умудрилась вляпаться! На пляже! Итальяшка мне: “Донна! Донна!” А “донна” прямо спиной в кофточке от Версачи о какой-то гребаный крашенный стенд!

Н а т а. Языки надо учить, детка.

М а н ю с я. Ничего. С меня хватит моего родного.

Н и к о л а е в(жене). Немного побудем... и назад.

В а л е р а. Если уж я приехал – я дождусь.

М а н ю с я. Конечно, любопытно! Мне так очень! А вам – нет?

Н а т а. Нам тоже любопытно.

М а н ю с я. Просто интересно на него посмотреть. К тому же, он мне деньги должен. (Смотрит вверх.) Слушайте, что там такое?

Н а т а. Фавны и козероги с наядами!

М а н ю с я. Класс!

Н а т а. Во Флоренции была? Галерея Уффици.

М а н ю с я. То-то я смотрю – что-то знакомое.

Н а т а. Микельанджело отдыхает.

М а н ю с я. Где отдыхает?

Н а т а. Там, где Беленький загорал.

В а л е р а. Сколько он тебе должен?

М а н ю с я. За годы-то набежало. Я – женщина скромная, одинокая. Мне дочку замуж выдавать!

Н а т а. Нам он тоже должен.

Б е л е н ь к и й. Да будет вам считаться! Мы его когда-то здорово подставили.

М а н ю с я. Почему мы? Всех нас подставляют. Меня – по десять раз на день! Я всегда говорю себе – Маша, это нормально. Не реагируй!

Б е л е н ь к и й. На улицу выбросили, можно сказать, без штанов.

Н а т а(агрессивно). А кого нам надо было выбрасывать? У нас с Гошкой – семья, только ребенок родился, у тебя дядя в Думе. У Манюси тоже было за кого держаться.

М а н ю с я. Не ваше дело, за кого мне держаться!

Н а т а. Что тут говорить! Он стал жертвой обстоятельств.

В а л е р а. Ребята, все мы бываем на волоске.

Н а т а. Мы ему деньги одалживали, мы ему помогали. Я вон Гошкин костюм отдала. В конце-концов, мужик он или не мужик?

В а л е р а(в который раз оглядывает помещение). Это он, вроде, готов доказать...

Н а т а. Конечно, если он нас собрал, чтобы все припомнить...

М а н ю с я. Сколько времени прошло! Нужны мы ему! Он вон какой дом отгрохал! Пусть мне сначала деньги вернет.

Н а т а. Нам этот долг тоже не помешал бы.

Н и к о л а е в. Ну, мне некогда. Я поехал.

Н а т а(после паузы). Никуда ты не поедешь! Если он нас собрал, чтобы все припомнить, так ты же у нас – главное звено.

Н и к о л а е в. Я?

Н а т а. А кто?

Н и к о л а е в(после паузы). Вы это серьезно? Откуда вы такие появились, вот интересно! Твое агентство, ее химчистка? Мама родила? Да я вас всех сделал, твари неблагодарные!

Н а т а. Об этом и речь. Никуда не денешься. Ты у нас, можно сказать, главный стратег, полководец.

М а н ю с я. Ничего не знаю, ничего не знаю... И знать не хочу! Я продала бабкин дом, вложила деньги, получила свое... Свое! Ничего не знаю...

Б е л е н ь к и й. Можно подумать! Его просто обокрали.

Н а т а. Все шли на риск. Кто виноват, что ему не повезло?

Б е л е н ь к и й. Или всем повезло за его счет. Всегда везет за чей-то счет. Иначе не бывает. Закон сохранения денежной массы. Если где-то что-то появляется – где-то что-то исчезает.

М а н ю с я. Послушайте, я не мазохистка! Ну не всем же везет, кому-то и не везет. А если бы мне не повезло, знаете, где я была бы?

Н а т а. Ну?

М а н ю с я. В какой-нибудь убогой больничке, валялась в параличе. Я бы не пережила!

Б е л е н ь к и й(после паузы). Можно было и поделиться... с невезучим.

М а н ю с я. Это ты теперь говоришь! Что ж не поделился? Если бы я валялась в параличе, максимум, чтобы я от вас получила – это по килограмму апельсин с носа. Это я всегда знала! Всегда знала!

Н а т а. Я ему Гошкин костюм отдала...

М а н ю с я. Помню я этот костюм! Да я бы такой сейчас в свою химчистку не взяла!

В а л е р а(все оглядывает помещение, вдруг). Дела... Мы-то думали, он застрелился...

Н а т а. Мало ли что болтают! Вон, совсем недавно... Гандыбин умер, Гандыбин умер...

В а л е р а. Я тоже что-то такое слышал...

Н а т а. Ха! Встречаю в Макдональдсе. Живой! Даже потолстел. Я сама чуть не умерла.

Б е л е н ь к и й. Ты мне и говорила. С подробностями. Из охотничьего ружья. На даче. Вроде бы даже в костюме Гоши.

Н а т а(шипит). Ничего подобного я не говорила!

Б е л е н ь к и й. Говорила. Особенно я запомнил про костюм. Ты из-за этого очень переживала. Даже говорила про какую-то мистическую связь. Что боишься этой мистической связи.

Н а т а. Ничего подобного я не говорила! Ты всегда хочешь меня уязвить. Я знаю – почему. При одинаковых стартовых позициях у меня что-то получилось, а у тебя – нет.

Б е л е н ь к и й. Плевать мне на твои старты!

Н а т а. Да! У тебя – дядя в Думе.

Б е л е н ь к и й. Был!

Н а т а. Был же! А у меня мать-пенсионерка. Была! И у меня что-то получилось, а ты дальше студенческой шабашки не раскрутился!

Б е л е н ь к и й. Ты преувеличиваешь свои успехи и мои неудачи.

Н а т а. Тебя всегда жаба душила! Вместе с твоей Танькой! Представляете? Да совсем недавно... встречаю... слоняется по магазину... Чек выписываю... на гарнитур... Танька аж вся затряслась!

Б е л е н ь к и й. Моя жена по магазинам не слоняется.

Н а т а. А мне кажется, только и слоняется. Ходит и смотрит! Ходит и смотрит! Вы оба в трясучке! У обоих – жаба.

В а л е р а(после паузы). Да, Наталья. И мне ты говорила, что он застрелился. Потом и другие говорили, но ты – первая.

М а н ю с я. Ребята! Ребята! Сколько лет мы не виделись? С Наткой я года три, это уж точно! Разве в этом дело? Я уже ничего не помню! Все другое, и мы другие. Клетки одни сколько раз обновляются?

Н а т а. А, прекрасно помнишь!

М а н ю с я. Это ты помнишь! А у меня жизнь... О, моя жизнь! У меня дочке – семнадцать! Вы знаете, что это такое? Семнадцать! Я – слово, она – два, я – два, она – десять, я – белое, она – черное, я в дверь – она в окно! Я ее в Европу, в Европу, как котенка в блюдце – смотри, как люди живут! Смотри, дура! А она жвачку в рот и... пузыри! Стану я еще что-то помнить!

Н а т а. Не помнишь, как у меня кофточку выпросила, кофточку и туфли?

М а н ю с я. Да я терпеть не могу чужие вещи!

Н а т а. Это теперь. А тогда заграбастала с большим удовольствием!

Туфли – на размер больше. Чаф-чаф! Ничего, нацепила и пошла!

М а н ю с я(примирительно). Дело не в этом. Просто все другое и мы другие. К хорошему быстро привыкаешь. Стрелялся он там или не стрелялся – это его дело. Не мы в него стреляли!

В а л е р а. Это уж точно!

М а н ю с я. Если он явился для каких-то там разборок – это просто свинство с его стороны. Да! Хамство и все!

Валера подходит к окну, смотрит... Пауза.

Послушайте, мне кажется, я все это видела во сне...

Н а т а. Что?

М а н ю с я. Вот это! Понимаете? Что-то такое... Такую же комнату... И свет так же падал...

Н а т а. Дежа вю, короче.

В а л е р а. И нас?

М а н ю с я. Что-то вроде...

Н а т а. Ну а что там было еще? Какая-нибудь символика?

М а н ю с я. Символики не помню.

Н а т а. Тогда это несерьезно.

В а л е р а(смотрит в окно). А почему не предположить, что у него действительно день рождения?

М а н ю с я. Через столько лет? Не было, не было и на тебе – родился!

В а л е р а. Когда все нормально, человек добрее.

Н а т а. Что ты там все высматриваешь?

В а л е р а. Бродит кто-то... Вокруг дома.

Б е л е н ь к и й(живо подошел). Здесь таких много. (Приоткрыл окно.) Эй! Шел бы ты отсюда, друг! Нечего тебе здесь делать!

М а н ю с я. Развелось... Куда только сторожа смотрят!

Б е л е н ь к и й. Если есть такие, как мы, есть такие, как они.

В а л е р а. Логично.

Б е л е н ь к и й. Давай, давай! Дай отдохнуть людям! (После паузы.) Я тут нашел кое-что... Если хозяин опаздывает, можно начать и без него. (Вытаскивает из-за ящика бутылки шампанского, гамбургеры в фирменных пакетах, пластмассовые бокалы)

М а н ю с я. Вау!

В а л е р а(подошел, рассматривает бутылки). Хорошее шампанское.

М а ю с я. Сразу видно – от души.

Б е л е н ь к и й. Если не отравлено. Шучу.

Н а т а. Идиот! (После паузы.) Я бы уехала...

М а н ю с я. Тебя не поймешь! То не пускала Николаева, а теперь – сама.

Н а т а. У меня с Беленьким несовместимость.

М а н ю с я. А кто тебя заставляет с ним совмещаться? Мы – свободные люди. Хочешь – совмещайся, хочешь – нет. Ничего плохого в моем сне не было.

Н а т я. Плевать мне на твой сон!

М а н ю с я. Ты и со мной не совмещаешься. С кем ты совмещаешься? Ничего – посидим, побазарим и разъедемся еще лет на сто. Я хочу есть!

В а л е р а. Надо бы выпить...за именинника. (Откупоривает и разливает шампанское.)

М а н ю с я. Конечно, за именинника! За его здоровье и процветание. Выпей, Натка! Расслабься! Что вы все скуксились? Я люблю шампанское. Очень мило с его стороны.

Н а т а. Да, он был милый...

М а н ю с я. Почему был? Почему был, когда он есть. И, судя по всему, очень неплохо есть! (Пританцовывает.) Он мне мои денежки вернет!

Н а т а(после паузы). Помните, как он играл?

М а н ю с я. На гитаре!

Н а т а. Нет, моя милая, он играл на скрипке. Пришел к нам как-то, уже поздно, и говорит – можно я вам поиграю? Помнишь, Гоша? У нас уже Вадька был, спал в соседней комнате. Я так злилась...

М а н ю с я. Это в твоём стиле.

Н а т а. Боялась, ребенка разбудит. Ему тоже ничего не могла сказать – обидится.

М а н ю с я. Какие мы добрые!

В а л е р а. Да плохо он играл! Кошмарно! Я один раз чуть с ума не сошел!

Н а т а. Конечно, не могу сказать, чтобы уж так здорово. Но пару вещичек ему вполне удавались.

М а н ю с я. А я почему-то была уверена, что он играл на гитаре...

Н а т а. Ты опять все перепутала – это Валерка играл на гитаре, а он – на скрипке! На скрипке!

В а л е р а. От слова – скрипеть. Да, когда-то я играл, если напивался, конечно.

Н а т а. И пел!

В а л е р а. Для этого надо было выпить еще больше. Сейчас – нет. Разлюбил самодеятельность. Ну, иногда, бывает – запрუსь в ванной. Раз в год.

Н а т а. А я вязала кофточки. Сидела в декрете, денег ни хрена, разозлилась и стала вязать кофточки. Ко мне очередь была!

М а н ю с я. Талантливая ты, Натка!

Н а т а. Ты тоже в моей кофточке ходила.

М а н ю с я. В той, которую ты мне дала вместе с туфлями?

Н а т а. Нет, это другая история. В той, которая с туфлями, ты отправилась на свидание с отцом твоей дочери. Чаф-чаф! Как только туфли не потеряла.

М а н ю с я. Ты – злая.

Н а т а. То – злая, то – добрая. Тебя не поймешь. Пожалела девочку из Тетюшанска, а ведь тоже не любила давать свои вещи.

М а н ю с я. Не из Тетюшанска, а из Оршанска! Я там три года жила, а вообще я из Ленинграда!

Н а т а. Да ладно, аристократка ты наша! Помню я эти мифы! (И, оставив Манюсю подошла к Николаеву.) Как дела, Николаев?

Н и к о л а е в. Нормально. (После паузы, смотрит на Нату.) Меня мои дела устраивают.

Н а т а. На сколько она младше? И что они в тебе находят?

Н и к о л а е в. Тебе что за дело? Мало Манюси, принялась за меня? Что надо, то и находят!

М а н ю с я. А что? Оршанск – хороший город! Там озеро просто уникальное, даже ключи бьют.

Н а т а. Не деньги, нет. Вернее, и деньги, конечно, но не только! Понимаешь, не только!

Н и к о л а е в. Для женщины ты всегда была слишком глубокомысленной.

Н а т а(После паузы.) Не только, Николаев, не только! Не только деньги. У нее мордашка славная, в школе хорошо училась. Наверное, умница. Думаю, они находят в таких, как ты, определенность. Да? Ядро, да? Такое крепенькое ядрышко, как у

хорошего орешка. Не зелененькое, как у мальчишки, а крепенькое, надежное ядро мужа. Но – тело, тело! Вот что мне интересно. Тело! Выходит, им не нужно тело? Мне было нужно – тело, им – нет. Значит, не всем? Кому – тело, кому – идея. Значит, идея тоже сексуальна? (После паузы.) А ведь я чуть не вышла за тебя замуж. Слава Богу – пронесло.

Н и к о л а е в. Почему?

Н а т а. Не люблю разводов. Старомодное воспитание.

Н и к о л а е в. А, может, мы бы не развелись?

Н а т а. Сомневаюсь! Да ты и сам знаешь. Для женщины я слишком глубокомысленна...

Н и к о л а е в. А я не подкаблучник.

Н а т а. Гоша не подкаблучник!

Н и к о л а е в. Ты мне говоришь?

Н а т а(после паузы.) Это ведь ты мне тогда позвонил...

Н и к о л а е в. Когда?

Н а т а. Тогда. Ночью...

Н и к о л а е в. Когда он пришел к тебе поиграть на скрипке?!

Н а т а. Нет, когда он поехал к тебе на дачу! У тебя такая же избирательная память, как у Манюси? Ты сказал, что он поехал к тебе на дачу. У тебя голос дрожал. Это у тебя. У нашего полководца! И еще ты сказал про ружье... Что у тебя там ружье. Твоего отца. С чего бы это тебе было говорить про ружье?

Н и к о л а е в. У меня нет дачи.

Н а т а. Теперь. А тогда – была. Ты ее продал в тот же год. Видишь, как я хорошо все помню. А рядом с тобой стояла Манюся и что-то

подсказывала. Я слышала ее голос в трубке... Тогда она была готова с любым переспать. За пирожок с капустой.

Н и к о л а е в. Я не любой.

Н а т а. Тем более!

Н и к о л а е в. С тех пор ты ее и не любишь.

Н а т а. Громко сказано.

Н и к о л а е в. Сама вцепилась в своего Гошу!

Н а т а. Да, у меня старомодное воспитание! Он – порядочный, преданный! Он меня от многого избавил! Моя мать, учительница, царствие ей небесное, меня воспитывала по правилам. Когда я не живу по правилам, я задыхаюсь...

Н и к о л а е в. Главное в правилах – исключение. Уж, замуж, невтерпеж. (После паузы.) Он... иногда жил на даче моих родителей, это не секрет.

Н а т а. Да, когда продал квартиру, чтобы с долгами расплатиться. (После паузы.) У тебя голос дрожал, Николаев. А Манюся вообще была в истерике. Она и сейчас в истерике. Эта засранка прекрасно все помнит! А потом ты сказал, что утром туда поедешь. В смысле, -- на дачу.

Н и к о л а е в. Я не поехал.

Н а т а. Врешь!

Н и к о л а е в. Это правда.

Н а т а. А мы с Гошкой на другой день вылетели в Крым. У нас уже билеты были, а когда вернулись, о нем уже не говорили. Помнишь, какой-то очередной указ вышел о налогах. Все возмущались, вот об этом и говорили. Короче, был человек и нет человека. Мы и не спрашивали особенно...

Н и к о л а е в. Что ты от меня хочешь?

Н а т а. Ничего, Генерал. Просто был человек и нет человека.

Н и к о л а е в. Уж, замуж, невтерпеж...

М а н ю с я(смотрит в окно). Вон! Опять!

Н а т а. Это другой.

М а н ю с я. Да сколько их здесь? Куда сторожа смотрят?

Б е л е н ь к и й. Город близко. Свалка. (В окно. Грубо). Давай! Давай! Иди отсюда!

Ж е н а Н и к о л а е в а. Я хочу домой...

М а н ю с я. Потерпи, детка... Я тоже хочу домой. У меня дома дел невпроворот. У меня – дочка. Семнадцать лет! Наказание Божие! Я для нее – все! Все лучшее! Она в чужих туфлях не хлюпает. И что в ответ? Я ей слово, она – десять... А у нас тут день рождения! Веселое, аж жуть!

Н а т а. Генетика.

М а н ю с я. Что, генетика? Нормальная у нее генетика! Как у всех!

Н а т а. Вот и я про то. Как у всех.

М а н ю с я. Да иди ты с твоим высокомерием! Нашлась белая кость! Можно подумать, твоя лучше!

Н а т а(смотрит в окно). Он из бутылки допивает. Кто выбросил бутылку?

В а л е р а. Я... Не люблю пустые бутылки.

Н а т а(смотри). Не такая уж она пустая, если допивает.

М а н ю с я. Благородный ты, Валерка. Чужого не жалко.

Ж е н а Н и к о л а е в а. Когда мы домой поедем?

Н и к о л а е в. Скоро. Позови-ка его!

Б е л е н ь к и й. Это еще зачем?

Н и к о л а е в. Позови.

В а л е р а. Эй, товарищ! Или как тебя там... Зайди!

Б е л е н ь к и й. Не выдумывайте!

М а н ю с я. Идет... Обрати внимание – у него костюм. Был когда-то серый.

Н а т а(после паузы). Рост не тот.

Б е л е н ь к и й. Не сходите с ума...

Входит Неизвестный, по виду – бомж, лет неопределенных, в глаза не смотрит, тушует.

Н и к о л а е в. Ты откуда?

Н е и з в е с т н ы й. Так отсюда. Рядом тут.

Н и к о л а е в. Родом откуда?

Н е и з в е с т н ы й. Так рядом.

Н и к о л а е в. Из города, из деревни? (После паузы.) Выпить хочешь?

Н е и з в е с т н ы й. Верблюд и тот пить хочет.

Н и к о л а е в. Налейте ему.

Валера наливает, подает.

Н е и з в е с т н ы й. Здоровы будьте.

Н и к о л а е в. Будем. (Всматривается ему в лицо.) У нас – день рождения. (После паузы.) Вот. Отмечаем.

Н е и з в е с т н ы й. Известное дело. Полное право.

Н и к о л а е в. Дайте ему закусить...

Н е и з в е с т н ы й(мочает головой, после паузы). Мне бы еще...

Н и к о л а е в(жестко). Хватит. (После паузы.) Учился... Работал где-нибудь?

Н е и з в е с т н ы й. Было...

Н и к о л а е в. Квартира... Жилье какое-нибудь есть? (После паузы.) Я спрашиваю, жилье есть?

Н е и з в е с т н ы й. Рядом... Недалеко тут... Может, плеснете?

Н и к о л а е в. Налей ему, Валера...

Пауза.

Неизвестный. Здоровы будьте...

Николаев. Ладно. Поговорили. Ступай.

Неизвестный торопливо пошел, обернулся, видно, что
захмелел.

Неизвестный. Хорошие вы люди, господа. Клянюсь нижайше, здоровья, что б все,
как надо... Туда, сюда... Т д и т п... (После паузы.) Дело-то не в этом....

Николаев. А в чем дело?

Неизвестный(после паузы.) Не скажу.

Николаев. Ступай. Поговорили. (После паузы.) Ступай!

Неизвестный ушел.

Манюся. Сумасшедший какой-то... У меня отец пил, я знаю, что это такое...

Ната. Это не Он.

Манюся(взрывается). С чего бы это должен быть Он?

Ната. Что же ты сама его сидишь, ждешь?

Манюся. Тоже – дура! Жизнь прожила – и все равно хочется какого-то чуда... Мало ли,
что бывает!

Ната(жестко). Тебе видней! Ты же была на опознании.

Манюся(в сторону Николаева). И он! Что он тут разыгрывает? И он был на опознании!
Лицо синее, синее! И как будто усмежается... Боже, Боже! Вы -- в Крым собрались!
Валерка в Польше... Все, все свалили! Я полгода не спала! Руки в экземе, как у паршивой
кошки!

Валера. А я себя и не оправдываю. Он у меня был дня за три. Наседали какие-то
типы...

Ната. Он же квартиру продал!

В а л е р а. Значит, не хватило... А я сам еле выгрел. Не просто так в Польшу рванул... Все равно мог бы дать... И не дал.

М а н ю с я. Все – могли бы! Просто знали, что не вернет. А, если вернет, не скоро. А знаете, кто мог больше всех? Он! (Показывает на Николаева.) С него все началось! У него была теория такая – всем прорваться все равно не получится. Чтобы кто-то выиграл, кто-то должен проиграть! Почти, как у Беленького, только красивее, другими словами. Нужна жертва! Как когда-то богам! Или что-то в этом роде. Он красиво так говорил, образно... Да он сам эту жертву выбрал! Все рассчитал! У Натки с Гошей – маленький, мы же не звери, да и к Натке он дышал не ровно, тогда во всяком случае. У меня с ним какой-никакой роман, трахаемся короче, у Беленького дядя в Думе...

Б е л е н ь к и й. Был.

М а н ю с я. Был! Валерку он боялся трогать, Валерка у нас – мужик, сам кого хочешь замесит. Вот и остается, самое слабое звено. Сопротивляться не будет, человек приличный, на подлянку не пойдет. Да он сам же ему и сказал, что на даче у него ружье и где лежит. Сам! При мне! Это я все потом только поняла, задним числом... Хотя речь шла вроде бы об охоте... Это Он-то охотник? Вроде бы об охоте шла речь, но Николаев ему сказал – где! Где! Где

ружье и где патроны! Так, мимоходом... Вроде бы ненавязчиво. А у меня волосы на голове зашевелились... От предчувствия... И потом он же ему все время внушал, что он проиграл, что он – жертва! Разве можно внушать человеку, что он жертва? У него и без того была депрессия!

Н а т а(после паузы). Все? Высказалась?

М а н ю с я. Нет. Главного я еще не сказала. (После паузы.) Если бы он не застрелился, мы все должны были выплатить его долги. Помните наш договор? Помните? (После паузы.) И билеты в Крым вы с Гошей купили не заранее, а на другой же день, утром, выпросили с брони, чуть ли не вдвое переплатили! У меня знакомая работала в кассе... И Валерка в Польшу рванул в ту же ночь! И никто ни за что не поехал бы тогда на дачу!

Пауза.

В а л е р а. Кто же нас сюда пригласил?

Б е л е н ь к и й(после паузы). Я.

Н а т а. Ты?

Б е л е н ь к и й. А что? Думали, слабо? Сами – птицы высокого полета, акулы бизнеса, а Беленький гавно ешь? Пока дядя был в Думе, о, как они вокруг меня прыгали! Как зайчики!

Н и к о л а е в. Что ты от нас хочешь?

Беленький. Тоже, что и все.

Николаев. В смысле?

Беленький. Деньги.

Николаев. За что?

Беленький. За одну неплохую вещь. Очень даже неплохую вещицу...

Валера. Ну?

Беленький. Молчание.

Николаев(криво усмехнулся). Говори, ради Бога! Кому хочешь! Напугал!

Ната. Я всегда говорила – Беленький не так прост.

Манюся. Что нам бояться? Не мы в него стреляли.

Беленький. А я тюрьмой не пугаю. Я про репутацию...

Ната. Про репутации я тебе такого нараскажу – только фамилию назови!

Беленький. У меня знакомый журналист очень любит такие дела. Телевидение у нас – вторая власть. Какое-нибудь журналистское расследование...

Валера. Сам, первый, измажешься.

Беленький. Что мне терять? Был работяга-строитель, им и останусь. А вот вы, птицы высокого полета, можете и потерять немного...

Ната. Тут люди гибнут пачками! Терроризм!

Беленький. А это не терроризм, когда компания вполне приличных людей из корыстных побуждений доводит своего товарища да самоубийства?

Валера. Ладно. Заткнем ему пасть.

Вытащил деньги, бросил на стол.

Беленький. Извиняюсь, здесь только выпивку оплатить.

Валера положил еще.

Н а т а. У нас с собой – ничего.

Б е л е н ь к и й. Ваше – «ничего» и мое «ничего» -- это разное «ничего».

Гоша прошел через весь зал, положил деньги. Ната
неодобрительно на него смотрит.

М а н ю с я. Гошка-то у нас – тоже мужик.

Н а т а(после паузы). Раскошеливайся, Манюся!

М а н ю с я. А у меня есть? Откуда у меня?

После паузы, достает деньги, добавляет к остальным.

Н и к о л а е в. Вы – спятили, не дам ни копейки! Это же – шантаж!

Б е л е н ь к и й. Всегда был сквальгой...

М а н ю с я(в истерике). Думаете, он вас бы пощадил? Он бы и вас не пощадил! Когда у меня экзема началась, ни разу не позвонил! У меня теперь экзема – каждую весну! Руки закрываю! Все платя с рукавами, как у мусульманки! Дочку ни разу не видел!

Н а т а. Когда-то была один к одному...

М а н ю с я. Она и сейчас один к одному!

Н и к о л а е в. Ну, знаете ли... Если так... (Жене.) Поехали...

В а л е р а(после паузы). Стоп!

Загораживает дорогу.

Н и к о л а е в. Не понял. Это ты мне?

В а л е р а. Тебе.

Н и к о л а е в. Силу, что ли, применять будете?

В а л е р а. Почему нет?

Рядом с Николаевым молча становится Гоша.

Н и к о л а е в. Ну, драться я с вами не буду.

В а л е р а. Естественно. Разная весовая категория. А если честно, морду я тебе всегда хотел набить.

Н и к о л а е в(спокойно). Зачем же дело? Бей!

Ж е н а Н и к о л а е в а. Вам деньги нужны, да? (Судорожно снимает украшения – кольца, сережки кулон.)

В а л е р а. Забери свои игрушки.

Н и к о л а е в. Только не надо разборок при жене. Она – ребенок.

М а н ю с я. Как в постель к старому мужику забираться, так не ребенок! Вот ребенка нашли!

В а л е р а. Ну! Выкладывай, что там между вами было?

Н и к о л а е в. Манюся уже выложила.

В а л е р а. Это ее версия... (После паузы.) Я когда-то тебя сильно уважал...

Н а т а. Про холопа примерного Якова верного.

В а л е р а. Я не был холопом! Просто уважал. Я в любом случае собирался в Польшу... Денег давать не хотел... А может и дал бы... Ты мне сказал – не давать.

Н и к о л а е в. Не помню...

В а л е р а. Зато я помню. Ты сказал – пусть сам выкарабкивается.

Н а т а. Нам он ничего не говорил.

В а л е р а. У вас – интуиция. То-то Гоша за билетами помчался по двойной цене!

Н а т а. Мы хотели отдохнуть!

В а л е р а. Я не святой. Я такой же, как и все. Но на черное никогда не скажу, что это белое. Я не играю в слова!

М а н ю с я. Что-то Валерочка у нас разошелся. Шампанское подействовало?

В а л е р а. Все мы тогда просто ничего не потеряли... А Николаев – поднялся. Николаев именно тогда и поднялся. Вот это мне и интересно. Очень интересно.

Пауза.

Вариантов много. Самый вероятный... Он деньги для Николаева и одалживал...

Н и к о л а е в(вскочил, побелел). Ложь!

В а л е р а. Я не ожидал, что ты правду скажешь.

М а н ю с я. Никто никогда всю правду про себя не скажет! Дураки еще куда ни шло, а умные – никогда! За такие слова спрячутся, так накрутят. Вот из-за них и все жертвы. В аквариумах в гастрономе... Глаза доверчивые, рыбы... Изжарят к обеду... Мужья жертвуют женами, дети родителями... А уж друзьями, друзья вообще – тьфу! Никто всю правду не скажет. Хороший ты парень, Валерка, не была б я такая битой-крученой девушкой из вшивого Оршанска (У нас там по ночам даже фонари не горят, тьма-тьмущая) полюбила бы я тебя страстной любовью!

Николаев достает портмоне, бросает деньги.

В а л е р а. Наверное, маловато... Количество информации увеличивается...

Н и к о л а е в(добавляет еще). Что вы обо мне знаете? (После паузы.) Это не он тогда умер.... Это я тогда умер. Я границу перешел. Бог сказал – не переходи! А я перешел. В аду гореть буду.

Бросил сверху портмоне.

М а н ю с я. А ты помолись. Может, что и вымолишь.

Б е л е н ь к и й(спокойно рассовывает деньги по карманам, Николаев хочет взять украшения жены, но он быстро хватает и это). Ладно, ребята... Повидались.

Беленький ушел.

М а н ю с я. Ну что? Надо допить, раз заплачено. И так – сплошные убытки.

Наливает сама себе, рука дрожит.

Н и к о л а е в(жене). Поехали...

Ж е н а Н и к о л а е в а(не двигается с места). Я тоже... хочу выпить!

Н и к о л а е в. Тебе это не нужно.

Ж е н а Н и к о л а е в а. Я хочу выпить...

М а н ю с я. Давай, детка! (Наливает жене Николаева, та залпом пьет.) Привыкай к жизни.

Ж е н а Н и к о л а е в а. Не хочу...

М а н ю с я. Будет тебе и другая. Сначала такая, а потом и другая. У моей дочки другая, потому что всю «такую» я съела. (Выпила.) Вот сразу и захорошело. Захорошело?

Подошла к окну.

Опять кто-то... Костюм... Серый...

Н а т а. Заткнись!

Шаги.

М а н ю с я(смотрит на дверь, даже как-то обмякает). Это мне и снилось...

Входит Сеня, не многим отличающийся от Неизвестного по виду, а скорее и вовсе не отличающийся.

Н а т а(тихо). Сеня...

С е н я (голос хриплый, осипший). Мне Беленький сказал – вы тут. Он же здесь на стройке... Я не поверил. Что вы на меня так смотрите? Нормально все, ребята... Все хорошо. Я уж второй год тут. Раньше в других местах жил. Везде люди живут. Куда ни посмотри – везде люди. А? Нормально. Жизнь – веселая штука. (После паузы. Николаеву.) Я тебе деньги должен. Ружье, наверно, дорогое... С инкрустацией... Я его так и бросил...

Н и к о л а е в. Бог с ним...

С е н я. Думал, деньги будут – верну...

Н и к о л а е в. Да ладно.

С е н я. Дорогая вещь... Я сначала переживал, потом... а...

Ж е н а Н и к о л а е в а. Выпить! Дайте мне кто-нибудь выпить!

Н и к о л а е в (держит ее за плечи). Нам ехать надо. Сам понимаешь, -- дела.

С е н я. Конечно, дела – это дела...

Жена Николаева рыдает.

М а н ю с я. Пора, пора... Пора нам!

С е н я (кивнул на стол с закусками). Это... оставляете?

Н и к о л а е в. Пользуйся.

С е н я. Спасибо.

Ж е н а Н и к о л а е в а. Дайте мне выпить!

Н и к о л а е в. Пользуйся... (Успокаивает жену.) Ну, ну, все... Все, полно...

В а л е р а (после паузы). Если что – звони.

С е н я. Хорошо.

В а л е р а. Звони, звони... Не стесняйся. Может, с работой помочь?

С е н я (усмехнулся). Какой из меня работник!

В а л е р а. Все равно звони.

С е н я. Позвоню.

Неловкое прощание. Мужчины пожимают Сене руку, Валера

похлопал по плечу.

(Николаеву.) Не так это просто, Николаев. Думал – смогу и не смог. Жить – весело...

Н а т а. Сеня, главное – ты живой!

В е н я(усмехнулся). Вы вон тоже живые...

Пауза. Ушли. Шум отъезжающих машин. Сеня берет бутылку, рассматривает, взбалтывает, допивает остатки. Тихо входит Неизвестный, допивает из бокалов.

Появляется Беленький.

Б е л е н ь к и й. Давайте, мужики! Быстренько! Хозяин может приехать!

Сеня и Неизвестный тянут. Им здесь нравится. Осталось много еды.

Я кому сказал – быстренько! Сваливаем!

Они неохотно берут пару бутылок, в которых еще бултыхается немного содержимого, захватывают пару недоеденных бутербродов и уходят. Беленький вытаскивает из-за ящика оставшуюся бутылку шампанского, деловито оглядывает стол, выискивает пару нетронутых бутербродов и все это прячет в сумку. Неожиданно входит Валера. Беленький, застигнутый врасплох, беспомощно оглядывается.

В а л е р а(скорее ласково). Что, думал Валеру наколоть, умный? Валеру еще никто не накалывал. Дело не в деньгах, плевать мне на эти деньги, подумаешь, кошкин плачь, стоило из-за такого огород городить, дело в принципе... (Между тем ловко ощупывает Беленького, перекладывает из его карманов в свои их содержимое, из нагрудного кармана вытаскивает маленький диктофон.) Не злобствуй. Будешь злобствовать, косточки переломаю, скажу – так и было. (Сжимает тщедушного Беленького.) Что, переломать косточки?

Б е л е н ь к и й(хрипло). Не надо...

В а л е р а. Хороший мальчик. (Вкладывает в его руку маленькую купюру.) Держи... Жене йогурт купишь.

Входит Гоша Лацис, подходит к Валере. Какую-то секунду они смотрят друг на друга. Валера, не спеша, вынимает из кармана деньги, половину отдает Гоше. Уходят, почти ушли, Беленький смотрит им вслед, как ошестинившаяся, маленькая, злая дворняжка. Тут Гоша возвращается, дает Беленькому оплеуху, тот летит на пол. Потом уходит. Беленький поднимается, опять сползает, садится. Из уха течет кровь. За окнами уже смеркается. Крадучись, входит Манюся, подходит к Беленькому. Что с ним, она не видит, да и не присматривается.

М а н ю с я(скорее просительно). Беленький, что за дела, будь человеком... У меня долги, каждый доллар считаю, ей Богу... (Агрессивнее.) Что, думаешь, я на тебя управы не найду? У меня знакомых пол города!

Б е л е н ь к и й(хрипло). Опоздала, подруга. Все забрали.

Манюся смотрит на Беленького, видит кровь на его лице, достает платок, вытирает.

М а н ю с я. Вот так у меня всегда. Это потому что женщина. Слабый пол. Что там ни говори, а женщина – это женщина. Слабый пол и точка. (После паузы) Ты на машине?

Б е л е н ь к и й. Нет у меня машины!

М а н ю с я(вздыхнула). Поехали. Довезу...

С е н я и Неизвестный сидят где-то за домом. Настроение благодушное, можно сказать, умиротворенное

Н е и з в е с т н ы й. Что-то лягушек не видно.

С е н я. Спать улеглись... Залезли куда-нибудь поглубже... Умное животное! Была у меня одна. На свист приходила.

Н е и з в е с т н ы й. Как собака, что ли?

С е н я. Свистнешь, а она тут.

Н е и з в е с т н ы й. Сочиняешь!

С е н я. Ей Богу! (После паузы.) Небо-то совсем осеннее... На юг думал податься...

Н е и з в е с т н ы й. На юг тебе надо, понятное дело. Кашляешь скверно.

С е н я. Не дойду. А море я люблю, очень даже.

Н е и з в е с т н ы й. А я так моря никогда не видел.

С е н я. Хорошая вещь. Смотрел бы и смотрел... Я там жил, у санатория... Даже кормили...

Н е и з в е с т н ы й. Что ж сюда приперся?

С е н я(после паузы). Родина... (После паузы.) Да я все люблю, если подумать. И реки, и горы, и города...

Н е и з в е с т н ы й. Воняют сильно...

С е н я. Все равно люблю.

Н е и з в е с т н ы й. Ты-то их любишь, а они?

С е н я. И они... Любовь всегда взаимна. По-своему... Вот есть такая частичка элементарная – электрон. С одной стороны, она – частичка, с другой – поле. И частичка, и поле. (Разводит руки.) А в поле есть все. Понимаешь? Из таких частичек все и состоит. Убери этот крошечный электрон и мир рухнет.

Н е и з в е с т н ы й. Так уж и рухнет?

С е н я. Рухнет. Вот и мы с тобой такие электроны... И поле наше... У него же конца нет... В нем и море, и реки, и горы, и города... автобусы, троллейбусы, волки – санитары леса, лягушки, жуки-пауки, Путин – президент страны, газета «Известия» и газета «Правда», Москва, Париж, Нью-Йорк... Галапагосские острова... вся наша галактика...

Сеня все говорит и говорит и постепенно его голос
переходит в глухое бормотание.

О т а в т о р а. В жизни есть все. Нет ничего в театре или в литературе, чего не было бы в жизни. Так уж эта жизнь устроена. Но что будет с людьми, как у них все сложится, никто не может сказать. Что же будет с героями, мы знаем. Сеня умрет на свалке в ту же зиму. Николаев погибнет от обширного инфаркта ровно через три года. Валера разобьется на машине через десять лет, в вербное воскресенье, по дороге на дачу. Манюся продержится дольше, но жить будет тяжело. Постепенно дочь прикарманит все ее деньги, а потом бросит без помощи и обезноженную в маленькой однокомнатной квартирке на краю города. И с неизъяснимой тоской в последние месяцы своей жизни Манюся будет вспоминать электрика Славу из захолустного города Оршанска, который когда-то хотел на ней жениться. У Наты с Гошей все будет нормально. Они мечтали отправить сына за границу, и они отправят сына за границу. В Канаду. Способного, хорошо, по правилам воспитанного мальчика. Там он женится и будет жить вполне благополучно. Но когда Гоша умрет, он не сможет приехать на похороны, потому что будет считать, что это дорого и в принципе бессмысленно. Ната, поседевшая и постаревшая от горя, придет к нему, но будет страдать от одиночества и чувствовать себя там совсем чужой, ведь даже ее внуки будут говорить исключительно на английском. Беленький? Беленький будет долгожителем. Под конец сторожем на стройке, бодрым, ворчливым старичком. И переживет всех. Но когда-нибудь уйдет и он. Так что же нам делить, господу? Земля под ногами, небо – высоко. Звезды недоступны...

||||